

Оригинальная статья / Original article

УДК 355/359

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-233-242>

Партийно-политическая работа в советских Вооруженных силах в 1945–1953 гг. (на материалах Восточной Сибири и Монголии)

© В.Н. Воронцов^а, М.С. Суханова^б

^а Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

^б Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается партийно-политическая работа в Советской армии после Второй мировой войны на основе документов воинских соединений, дислоцированных в Восточной Сибири и Монголии. Эти, впервые изученные источники, позволяют существенно скорректировать сложившиеся в историографии представления, показав тесную взаимосвязь процессов в обществе и Вооруженных силах в разные периоды времени, диалектическое единство образовательной деятельности в СССР. Коммунистическая партия аккумулировала доступную информацию о развитии всех сфер жизни общества, включая внутриармейские процессы. Важным параметром партийных документов является то, что они составлялись для внутреннего использования и отражают не только достижения, но и проблемы. В 1941–1945 гг. коммунистический режим в значительной степени эволюционировал, оперативно адаптируясь к меняющейся обстановке, новым вызовам и задачам. Опыт войны и обращение к образам русской истории отчасти изменили советский подход к государственному управлению. В ходе Великой Отечественной войны была существенно скорректирована и национальная политика. В данной статье показано, какие из этих вынужденных политических новаций сохранились, как они в дальнейшем трансформировались. Охарактеризован сложившийся стиль работы политических органов, приведены планы мероприятий и тематическое содержание учебного материала, включая марксистско-ленинскую подготовку офицеров. Советская повседневность периодически перемежалась политическими кампаниями разных масштабов и значимости.

Ключевые слова: коммунистическая партия, партийная и политическая работа, Советская армия, Восточно-Сибирский военный округ, политработники, приказы, Политическое управление, донесения, планы, повседневность, адаптация, гибкость

Информация о статье: Дата поступления 1 мая 2019 г.; дата принятия к печати 3 июня 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Воронцов В.Н., Суханова М.С. Партийно-политическая работа в советских Вооруженных силах в 1945–1953 гг. (на материалах Восточной Сибири и Монголии) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3. С. 233–242. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-233-242

Party and political work in the Soviet armed forces in 1945–1953 (on the materials of Eastern Siberia and Mongolia)

© Vladislav N. Vorontsov^а, Maria S. Sukhanova^б

^а Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

^б Saint Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract: The article examines the party and political work in the Soviet Army after the Second World War on the basis of documents of military units stationed in Eastern Siberia and Mongolia. These for the first time studied sources allow to correct essentially the representations which have developed in historiography, having shown close interrelation of processes in society and armed forces in different periods of time as well as dialectical unity of educational activity in the USSR. The Communist

Party accumulated available information on the development of all spheres of society, including intra-army processes. An important parameter of party documents is that they were compiled for internal use and reflect not only achievements, but also problems. In 1941–1945, the Communist regime largely evolved, quickly adapting to the changing environment, new challenges and tasks. The experience of the war and the appeal to the images of Russian history partly changed the Soviet approach to public administration. During the Great Patriotic War the national policy was significantly adjusted. This article shows which of these forced political innovations survived, how they were transformed later. The developed style of work of political bodies is characterized, action plans and thematic content of educational material, including Marxist-Leninist training of officers are given. Soviet everyday life was periodically punctuated by political campaigns of different scales and significance.

Keywords: Communist Party, party and political work, Soviet Army, East Siberian Military District, political workers, orders, Political management, reports, plans, everyday life, adaptation, flexibility

Article info: Received May 1, 2019; accepted for publication June 3, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Vorontsov V.N., Sukhanova M.S. 2019. Party and political work in the Soviet armed forces in 1945–1953 (on the materials of Eastern Siberia and Mongolia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Journal of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 3. Pp. 233–242. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-233-242

Всесоюзная коммунистическая партия являлась основой политической системы, созданной большевиками после взятия власти в октябре 1917 г. Партия приобрела доминирующие позиции в политической иерархии, возложив сама на себя практически неограниченный спектр полномочий. К середине 1920-х гг. основные управленческие функции, ранее еще выполнявшиеся органами государственной власти, перешли к партийному аппарату. Впредь именно партия выступала инициатором и руководителем всех политических и идеологических кампаний, экономических и социокультурных проектов в СССР. Юридически не имея права вторгаться в деятельность советов, хозяйственных организаций и профсоюзных структур, большевистская партия на практике стояла за подавляющим большинством решений этих органов, полностью определяя дальнейшее развитие страны¹. Необходимо особо подчеркнуть интегрированный характер советской административно-командной системы. Позднее, в 1967 г., эта роль будет сформулирована следующим образом: «Осуществляя свою руководящую роль через систему государственных и общественных организаций, партия объединяет и направляет их усилия к общей цели, действуя присущими ей методами

организаторской и идейно-воспитательной работы» (50 лет ..., 1967. С. 43)².

Великая Отечественная война стала всеобъемлющим испытанием государственного строя СССР, советских принципов военного строительства, политической и социально-экономической модели социализма, методов формирования психологического настроения на победу, навыков обеспечения единства тыла и фронта... Особо подчеркнем, что в ходе тяжелейшего внешнего противоборства 1941–1945 гг. коммунистический режим в значительной степени эволюционировал, с исключительной оперативностью адаптируясь к меняющейся обстановке, новым вызовам и более сложным задачам.

Западные авторы пристрастно, но довольно аргументировано подчеркивают эти приспособленческие, прагматические таланты большевиков, их способность к резким политическим поворотам и маневрам. Например, «...опыт войны и обращение к образам русской истории также внесли важные изменения в советский подход к государственному управлению, советские правители были вынуждены апеллировать не столько к «героиче-

¹ Морозова Т.И. Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б) – ВКП(б) (май 1924 – август 1930): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2015. С. 3.

² 50 лет Великой Октябрьской Социалистической революции. Торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 3–4 ноября 1967 г.: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1967. 232 с.

ским» большевистским традициям, сколько к традициям русского народа» (Майнер, 2010. С. 26).

Отечественные историки придерживаются более взвешенной позиции, но признают эволюцию в советской национальной политике в 1941–1945 гг. Ее условные этапы: советское великодержавие при подготовке к войне, «здоровый, правильно понятый национализм» – укрепление великодержавия, возврат к советскому патриотизму в конце войны (Синицын, 2018. С. 81, 367).

Перевод войск с военного на мирное положение – сложная и многоплановая задача, успешное решение которой служит показателем относительной зрелости и возросшей эффективности социалистического строя. Вопросы восстановления и развития народного хозяйства практически сразу стали приоритетной темой (КПСС в резолюциях, 1954. С. 437–474, 502–550³; Очерки истории Иркутской..., 1977; Очерки истории Читинской..., 1986). В настоящее время запущен процесс существенного переосмысления подходов к советскому экономическому укладу с учетом его ранее засекреченной обширной военной части, в частности «реализации плана конверсии избыточной военной промышленности в 1945–1950 гг.», «зарождения и становления новых отраслей военно-промышленного комплекса в первое послевоенное десятилетие» (Симонов, 2015. С. 239–323). Значительный интерес представляет и внешнеполитическое значение советской военной мощи и опыта (Внотченко, 1966; Топчий, 2018).

Как ранее нами уже отмечалось (Воронцов, 2018а. С. 219), отечественные историки проделали большую работу по изучению механизма послевоенной стабилизации политического режима (Пыжиков, Данилов, 2002. С. 9), сюжета «Победители, власть и общество» (Пихоя, 2009. С. 22–38), динамики властных и общественных настроений, сложившихся в СССР после 1945 г. и включавших перманентные репрессии (Степанов, 2009; Негода, 2019. С. 216).

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 3. 1930–1954 гг. Изд. 7-е. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1954. 691 с.

Из отечественных авторов наибольшую методологическую ценность представляют многочисленные труды С.В. Волкова, в которых системно рассматривается дореволюционный офицерский корпус (Волков, 1993), советский истеблишмент (Сайт историка Сергея Владимировича Волкова <http://swolkov.org/sov/index.htm>), в целом элитные группы традиционных обществ мира (Волков, 2017). Также повторим, что мемуары, описывающие послевоенные «будни» войск очень немногочисленны (Воронцов, 2018b. С. 240), значительно уступая по суммарной информативности источникам личного происхождения по военным годам (Гречко, 1979) и др.

Значительный концептуальный интерес представляют и гипотезы зарубежных исследователей, анализирувавших как «политические императивы послевоенного восстановления» (Фильтер, 2011. С. 13–23), и рассматривавших демобилизацию «как политический и культурный... процесс» (Герварт, Хорн, 2014. С. 11–12).

Особо подчеркнем, ту же последовательную западную пристрастность в трактовках и послевоенных решений. «Несмотря на широкую официальную пропаганду, война оставалась для режима опасной памятью, особенно пока у власти был Сталин. Слишком много людей были свидетелями паники и катастрофы 1941 г., репрессий и депортаций, а также бессмысленной гибели солдат из-за действий некоторых командиров и политических комиссаров. Война, конечно, показала массу примеров подлинного самопожертвования, патриотизма и героизма, но память об этом была опасной. Слишком большое внимание к военным событиям грозило возвысить настоящих героев войны, таких как маршал Жуков, и вознести их выше самого Сталина. Это было неприемлемо, сталинизм был монотеизмом» (Майнер, 2010. С. 53). Эпитеты «настоящие», «мнимые», «вознести» вряд ли можно считать научными определениями.

В мае 1946 г. военно-исторический отдел Генерального штаба преобразован в военно-историческое управление, получившее на следующее пятилетие задачу составления краткого и полного описания Великой Отечественной войны, от-

дельных важнейших операций и наиболее поучительных боев (Пишу исключительно по памяти, 2017. С. 6). Повышение статуса, отвечающего за военно-историческую работу органа, позволяет усомниться в нежелании высшей власти создать объективную панораму прошедшей войны, что было немыслимо без тщательной разработки источниковой базы, которая, как быстро выяснилось, содержала значительные хронологические лакуны. Управление приложило все усилия, чтобы инициировать сбор воспоминаний и свидетельств советских командиров. Не можем не подчеркнуть всепронизывающую советскую практику секретности, среди прочего проистекающую из опасения, что убедительная реконструкция причин событий может вооружить практическим знанием не только советских военных и гражданских руководителей, но и зарубежных идеологических противников.

С учетом всего вышеотмеченного для проверки сложившихся в историографии тезисов проанализируем партийно-политическую работу в Советской армии на послевоенных материалах, дислоцированных в Восточной Сибири воинских соединений. Выявленный источниковый массив, на наш взгляд, позволяет существенно скорректировать представления, наглядно показав тесную взаимосвязь процессов в обществе и вооруженных силах в разные периоды времени, смену ролей при этом ведущих и ведомых, диалектическое единство образовательной деятельности.

В силу руководящих и контролирующих полномочий коммунистическая партия аккумулировала доступную информацию о развитии всех сфер жизни общества, в том числе о внутриармейских процессах. Важным параметром партийных архивных документов является то, что они в основном составлялись для внутреннего использования и, соответственно, отражают не только достижения, но и проблемы, с которыми сталкивались «исполнители партийной воли» на местах.

Источниковая база обладает рядом особенностей: в Центральном архиве Министерства обороны РФ хранится опись № 122/16 Политического управления Восточно-Сибирского военного округа. На листах с оглавлением архивных дел преобладают

штампиками «Уничтожено» (по истечению срока хранения). Например, это касается бывших единиц хранения: Планы работы парторганизации управления; протоколы заседаний бюро парторганизации управления; протоколы общих собраний; переписка по военно-шефской работе; объяснительные записки к статистическим отчетам, поступающим от политорганов; статистический отчет комсомольской организации и т. д. В то же время сохранились приказы по личному составу управления, отразившие ежедневные назначения на ночные дежурства офицеров (ЦАМО. Ф. 122. Оп. 488838. Д. 1; Оп. 488840. Д. 1).

Напротив, в фондах воинских соединений (корпусов и дивизий) партийные документы представлены достаточно полно, обеспечивая рельефную и обоснованную реконструкцию. Например, в фонде 934 «Управления 49-го стрелкового корпуса», выведенного в Красноярск и там, в ноябре 1946 г., расформированного, сохранились: годовые описи политотдела; планы его работы; доклады, политические и специальные донесения, докладные записки работников политотдела корпуса о состоянии партполитработы и политикоморальном состоянии личного состава; протоколы собраний парторганизации; протоколы собраний партийного актива; протоколы заседаний бюро парторганизации. В других фондах, как, например, № 1305 – 110-й Гвардейской стрелковой дивизии (дислоцировалась в Иркутске), наряду с собственной документацией представлена и широкая палитра документов, «спущенных» вышестоящими политическими органами. Такая историографическая ситуация в общем, если не нейтрализует, то в значительной степени смягчает вышеупомянутое уничтожение документов Восточно-Сибирского военного округа.

Советская повседневность периодически перемежалась политическими кампаниями разных масштабов и значимости. Политическая работа в войсках не исключение. 26 декабря 1945 г. начальник Главного политического управления Красной армии генерал-полковник И.В. Шикин отдал приказ № 92: «27.11.45 г. Заместитель командира по политической части 37-го гвардейского минометного

полка майор Пальтов, получив инструкцию ЦК ВКП (б) «об организационной и агитационно-пропагандистской работе в связи с выборами в Верховный Совет СССР», вместо того чтобы лично провести работу по изучению инструкции с коммунистами, передал ее через своего ординарца заместителю командира по политической части дивизиона майору Дмитриченко, а последний в тот же день утерял инструкцию ЦК ВКП (б). Начальник политического отдела 5-й Ударной армии генерал-майор Кощеев не только не принял необходимых мер к сохранению инструкции ЦК ВКП (б), но даже своевременно не донес в Политическое управление Группы войск об утере этого важнейшего документа.

Приказываю: 1) За утерю инструкции ЦК ВКП(б) «об организационной и агитационно-пропагандистской работе в связи с выборами в Верховный Совет СССР» – заместителя командира по политической части 37-го гвардейского минометного полка майора Пальтова и заместителя командира по политчасти дивизиона этого же полка майора Дмитриченко снять с занимаемых должностей и зачислить в распоряжение Политического управления Группы Советских войск в Германии для назначения с понижением. 2) Начальнику политического отдела 5-й Ударной армии генерал-майору товарищу Кощееву за невыполнение указания Главного политического управления Красной армии о порядке хранения инструкции ЦК ВКП(б) объявить выговор. 3) Обращаю внимание начальника политического управления Группы Советских войск в Германии генерал-лейтенанта товарища Пронина на недопустимость подобных случаев и предлагаю навести настоящий порядок в политических органах по сохранению партийных документов. Приказ объявить политическим работникам до заместителя командира полка по политической части включительно (ЦАМО. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–2). Начальник организационно-инструкторского отдела Политического управления Восточно-Сибирского военного округа полковник Вашура направил приказ в подчиненные соединения для исполнения и руководства с грифом «совершенно секретно».

Шикин Иосиф Васильевич (1906–1973), в Красной армии с 1939 г., в 1949–1950 гг. начальник Военно-политической академии имени В.И. Ленина, затем в аппарате ЦК КПСС. Дадим справки и на упомянутых в его приказе персоналии на основе данных сайта «Подвиг народа», где в наградных документах красноречиво отмечены их достижения в организации политической работы во фронтовых условиях:

Пронин Алексей Михайлович (1899–1987). В Красной армии с 1919 г. С апреля 1944 г. член Военного совета 8-й гвардейской армии (Советская военная администрация, 2009. С. 904)⁴. Этой армией командовал В.И. Чуйков.

Кощеев Евстафий Евсеевич, 1898 г. рождения, в Красной армии с 1918 г., участник Гражданской войны, в 1942–1943 гг. был заместителем начальника Политического управления Сталинградского фронта.

Вашура Петр Владимирович родился в 1910 г., в Красной армии с 1941 г., с октября 1942 г. заместитель командира 265-й стрелковой дивизии по политической части, с июля 1943 г. – начальник политотдела той же дивизии.

Пальтов Григорий Константинович, 1914 г. рождения, призван в 1941 г. Кишиневским райвоенкоматом.

Дмитриченко Степан Прохорович, 1912 г. рождения, в Красной армии с 1933 г., в боях на Курской дуге в июле 1943 г. – заместитель командира 299-го гвардейского минометного дивизиона по политической части.

Призвав к служебному порядку и строгой дисциплине политические органы, приступили к перестройке в работе в мирных условиях. По сравнению с периодом боевых действий появилось внимание и ресурсов уделить собственно документообороту и организации партийно-политической подготовки личного состава. Работа строилась как в целом по воинским соединениям, так и отдельно с его офицерским, сержантским и рядовым составом.

⁴ Советская военная администрация в Германии. 1945–1949 гг. Справочник / отв. ред. Я. Фойтцик, А.В. Доронин и др. М.: РОССПЭН, 2009. 1031 с.

Обратимся к плану работы на период с 15 сентября по 1 октября 1945 г. политотдела 57-го стрелкового Хинганского корпуса (дислоцировавшегося в г. Чойболсан и там к 27 октября расформированного) (ЦАМО. Ф. 946. Оп. 1. Д. 2). Было намечено 12 мероприятий с указанием сроков исполнения и персональных ответственных: 1) Провести совещание работников политотдела по вопросам: а) «Итоги работы политотделов и политаппарата в связи с подготовкой к маршу; б) Передача личного состава, не подлежащего демобилизации, в 39-ю армию и работа в связи с демобилизацией старших возрастов.

2) Проверить работу политотделов и партполитаппарата дивизий по вопросам: а) Постановка агитационно-пропагандистской работы и политическое воспитание личного состава в соответствии с приказом 0198, обращение товарища Сталина к народу, по договору о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой; б) Создание и организационное укрепление партийных и комсомольских организаций стрелковых рот и им равных подразделений в связи с отправкой коммунистов и комсомольцев в 39-ю армию; в) Состояние работы по росту рядов ВКП(б) и ВЛКСМ; г) Работа с рядовым, сержантским и офицерским составом на марше; д) Причины возникновения чрезвычайных происшествий и меры борьбы с ними; е) работа по вопросам награждения и оформления аттестационных материалов; ж) Работа с шоферами и ездовыми, вьюковожатыми;

3) Провести совещание начальников политотделов дивизий с вопросом: Ход партийно-политической работы на марше и подготовка к демобилизации старших возрастов;

4) Проверить подготовительную работу партполитаппарата дивизий к демобилизации старших возрастов. Рекомендовать провести с ними беседы, политинформации на темы: а) Указ Президиума Верховного Совета СССР о демобилизации старших возрастов; б) Права и обязанности граждан СССР; в) Сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии об ущербе, причиненном немецкими захватчиками за период Отечественной вой-

ны; г) Высоко держать честь и достоинство советского воина за рубежом родной земли;

5) Проверить и организовать помощь политотделам дивизий по работе среди местного населения;

6) Оказать помощь комсоргам полков и батальонов в организации работы по директиве № 19 Главного политического управления рабочей крестьянской Красной армии;

7) Проверить работу политотделов дивизий о приведении в порядок партийного хозяйства;

8) Подготовить и провести комсомольские активы дивизий с вопросом: «Состояние комсомольской работы на марше и очередные задачи комсомольских организаций»;

9) Провести совещание помощников начальников политотделов по работе среди комсомола с вопросом: Состояние работы комсомольских организаций на марше и организационное оформление комсомольских организаций в связи с откомандированием части комсомольцев в 39-ю армию;

10) По Управлению корпуса для офицерского состава прочитать лекции на темы: а) История Маньчжурии; б) Русский народ – руководящая сила среди народов нашей страны;

11) Провести совещание с комсоргами первичных организаций с вопросом: Задачи марша и работа парторганизаций в связи с демобилизацией старших возрастов (ЦАМО. Ф. 946. Оп. 1. Д. 309. Л. 46–47).

В начале октября 1945 г. упор в политработе в 109-й гвардейской стрелковой Бериславско-Хинганской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (готовилась к переброске из г. Чойболсан (Монголия) на станцию Мальта Иркутской области, передислокация с 25 октября по 1 ноября) был сделан на организацию торжественных встреч демобилизуемых с командованием с организацией обедов и бесед, на разъяснения демобилизуемым коммунистам порядка взятия на учет по месту жительства в парторганизациях, на оформление дел на прием и учет демобилизуемых коммунистов, на подготовку лозунгов и транспарантов для оформления эшелонов (ЦАМО. Ф. 1302. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; Д. 85. Л. 91–92). Для демобилизованных проводи-

лись политзанятия на темы: 1) Сообщение Государственной Чрезвычайной комиссии о нанесении ущерба СССР немецко-фашистскими захватчиками; 2) О международном положении СССР и задачи отпускников; 3) Как вести себя в дороге и на Родине; 4) Что должен знать демобилизованный (закон о демобилизации от 24 июля 1945 г.).

С 1 января 1946 г. Политическое управление Восточно-Сибирского военного округа (начальник полковник В.Е. Поморцев) установило для нижестоящих органов следующий порядок: 1) Очередные донесения о политико-моральном состоянии личного состава, настроениях военнослужащих, проводимой в войсках партийно-политической работе, ходе боевой и политической подготовки войск и культурно-бытовом обеспечении личного состава предоставлять два раза в месяц к 1 и 15 числу каждого месяца. 2) Тематические донесения по отдельным вопросам партийно-политической работы политорганы соединений предоставляют по специальным заданиям политуправления округа, а также по собственной инициативе с целью обобщения опыта работы. Как правило, политотделы соединений заданий на представление тематических донесений политработниками частей не дают, а готовят их своими силами, привлекая к этому делу наиболее опытных работников, на основании собственных материалов, докладных и, главным образом, личного изучения работниками политотдела положения дел на месте и их личного общения с людьми. 3) О каждом случае чрезвычайного происшествия доносить шифром немедленно с кратким указанием характера, времени, места и причин его и какие приняты меры. После этого, не позднее чем через 2–3 дня, о каждом случае высылать... подробное письменное донесение, в котором должны быть изложены обстоятельства и причины происшествия, указаны звание, ФИО, партийность, возраст, национальность совершившего преступления, имеет ли он судимость, был ли в плену..... 4) К 1 числу каждого месяца политорганы предоставляют специальное донесение о чрезвычайных происшествиях и состоянии дисциплины за истекший месяц, производят подробный анализ наиболее характерным происшестви-

ям, вскрывают причины, доносят о принятых мерах... . Обращаю внимание на необходимость систематической высылки в политуправление округа наиболее характерных документов, отражающих внутривнутрипартийную, политическую и боевую работу, жизнь и быт военнослужащих (протоколы партийных собраний и партактивов, приказы командования, боевые листки, стенгазеты, письма, фотографии и т. д.). Обо всех важных событиях, интересных фактах, ценной инициативе, хорошем начинании, о подвигах и находчивости военнослужащих, заслуживающих популяризации, доносить телеграфом ... (ЦАМО. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–4).

Но, пожалуй, наиболее впечатляющим в выявленной документации стали тематические планы марксистско-ленинской подготовки офицеров (для командиров взводов и равных им) Красной армии на 1945–1946 гг. Их разослал начальник отдела пропаганды управления агитации и пропаганды Главного политического управления генерал-майор М.А. Миронов. Они включали в себя 32 тематические лекции по «Истории нашей Родины», причем практически все темы в по-прежнему отражали вышеупомянутый великодержавный подход, никак не показывая возвращение к советскому патриотизму. Вот некоторые из лекций: 4) Образование русского национального государства. Иван III; 5) Формирование русского многонационального государства. Иван IV; 6) Борьба русского народа с польской и шведской интервенцией в XVII веке. Минин и Пожарский; 10) Разгром русскими войсками прусской армии Фридриха II и взятие Берлина (1760); 14) Великие русские революционеры-демократы: Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов; 15) Роль русского народа в исторических судьбах славянских народов; 21) Роль русского фронта в Первой мировой войне (1914–1918); 32) Великий русский народ – выдающаяся нация и руководящая сила в Советском Союзе (ЦАМО. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 57. Л. 130). При этом в числе рекомендуемой литературы статьи В.И. Ленина и в числе прочих «О национальной гордости великороссов». Эта публикация содержала предписание: нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне

царизму, как наименьшего зла для 9/10 населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти 9/10 населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесценивает, prostituteует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами» и оценку России 1914 г. как «тюрьмы народов» (Социал-демократ, 12 декабря 1914 г.). Таков причудливый диссонанс с подчеркиванием роли русского фронта в Первой мировой войне на самих лекциях. Как бы то ни было, младшие офицеры ориентировались на изучение именно истории русского народа.

Напротив, в марксистско-ленинской подготовке командиров рот, батальонов и равных им основной упор был сделан на изучение Краткого курса истории ВКП(б) по хронологии ее развития. Характерны названия лекций «Партия большевиков – направляющая и организующая сила советского народа в борьбе за социализм, за свободу и неза-

висимость», «Учение Ленина-Сталина об идеологических (организационных, тактических, теоретических) основах большевистской партии»; «Ленинско-Сталинское учение о национальном вопросе»; «Партия большевиков – вдохновитель и организатор борьбы советского народа за победу над немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами». Аналогичная подготовка для командиров полков и равных им предусматривала более широкое привлечение первоисточников, таких работ В.И. Ленина как «Что делать» и «Материализм и эмпириокритицизм».

Таким образом, с окончанием Второй мировой войны в Советской армии была налажена плановая политическая подготовка. Взять курс на полное использование идейного опыта недавно минувших сражений и продолжение выбранного в них же политико-идеологического и национального курса.

Библиографический список

Герварт Р., Хорн Дж. Военизированные конфликты в Европе после Первой мировой войны: введение // Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917–1923: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 8–31.

Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 368 с.

Волков С.В. Элитные группы традиционных обществ. М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2017. 352 с.

Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе – сентябре 1945 г. М.: Военное изд-во МО СССР, 1966. 326 с.

Воронцов В.Н. Военные комиссариаты Иркутской области после Второй мировой войны: проблемы повседневной деятельности // Известия Лаборатории древних технологий. 2018а. Т. 14. № 3. С. 217–226.

Воронцов В.Н. «На штаты мирного времени»: послевоенная судьба сформированных на Забайкальском фронте в 1941–1943 гг. стрелковых корпусов и дивизий. Известия Лаборатории древних технологий. 2018б. Т. 14. № 4. С. 239–247.

Гречко Л.П. Единственная привилегия. М.: Воениздат, 1979. 175 с.

References

Gervart R., Khorn Dzh. 2014. Paramilitary conflicts in Europe after World War I: introduction. *Voina vo vremya mira: Voениzirovannyye konfliktki posle Pervoi mirovoi voiny. 1917–1923* [War in peace: Paramilitary conflicts after World War I. 1917–1923]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. Pp. 8–31. (In Russ.)

Volkov S.V. 1993. Russian officer corps. Moscow: Voениzdat. 368 p. (In Russ.)

Volkov S.V. 2017. Elite groups of traditional societies. Moscow: Russian Foundation for education and science. 352 p. (In Russ.)

Vnotchenko L.N. 1966. Victory in the Far East. Military history essay on the hostilities of the Soviet troops in August – September 1945. Moscow: Voен. izd-vo MO SSSR. 326 p. (In Russ.)

Vorontsov V.N. 2018a. The military commissariats of the Irkutsk region after the Second World War: problems of daily activities. *Izvestiya Laboratorii Drevnikh Tekhnologii* [Journal of Ancient Technology Laboratory]. Vol. 14. No. 3. Pp. 217–226. (In Russ.)

Vorontsov V.N. 2018b. “To the staff of peacetime”: the postwar fate of the infantry corps and divisions formed on the Zabaykalsky front in 1941–1943. *Izvestiya Laboratorii Drevnikh Tekhnologii* [Journal of Ancient Technology Laboratory]. Vol.14. No. 4. Pp.239–247. (In Russ.)

Grechko L.P. 1979. The Only privilege. Moscow: Voениzdat. 175 p. (In Russ.)

Майнер С.М. Сталинская священная война. Религия, национализм и союзническая политика. 1941–1945 / пер. с англ. В. Артемова. М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр. Б.Н. Ельцина», 2010. 455 с.

Негода Н.В. Особенность деятельности командования Киевского военного округа в период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 210–218.

Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2, кн. II (1946–1975 гг.). Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1977. 288 с.

Очерки истории Читинской областной организации КПСС / сост. Н.В. Гордеев. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1986. 432 с.

Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны. Т. 1 / М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 560 с.

Пихоя Р.Г. Под знаком Сталина. М.: Русь-Олимп, 2009. 256 с.

Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с.

Синицын Ф.Л. Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР–1945. М.: Центрполиграф, 2018. 543 с.

Симонов Н.С. ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. 504 с.

Степанов М.Г. Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928–1953 гг.): взгляд советской и постсоветской историографии. Абакан: Изд-во ГОУ ДПО «ХРИПК и ПРО» «РОСА», 2009. 238 с.

Топчий И.А. Процесс военного строительства на Корейском полуострове. Т. 1. Иркутск: Форвард, 2018. 352 с.

Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм: рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны: монография. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 359 с.

Miner S.M. 2010. Stalin's Holy war. Religion, nationalism and allied politics. 1941–1945. Moscow : ROSSPEN, Fond "Presidential center. B. N. Yeltsin". 455 p. (In Russ.)

Negoda N.V. 2019. The peculiarity of the activities of the command of the Kiev Military District in the period of mass political repression of 1937–1938. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Journal of Ancient Technology Laboratory]. Vol. 15. No. 2. Pp. 210–218. (In Russ.)

1977. Essays on the history of the Irkutsk organization of the CPSU. Pt. II, book II (1946–1975). Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 288 p. (In Russ.)

Gordeev N.V. 1986. Essays on the history of the Chita regional organization of the CPSU. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 432 p. (In Russ.)

2017. I write solely from memory... the Commanders of the Red Army on the catastrophe of the first days of the Great Patriotic War. Vol. 1. Moscow: "Russian Foundation for the promotion of education and science". 560 p. (In Russ.)

Pikhoya R.G. 2009. Under the sign of Stalin. Moscow: Rus`-Olimp. 256 p. (In Russ.)

Pyzhikov A.V., Danilov A.A. 2002. The birth of a superpower. 1945–1953. Moscow: OLMA-PRESS. 319 p. (In Russ.)

Sinitsyn F.L. 2018. The Soviet nation and the war. The national question in the USSR–1945. Moscow: Tsentrpoligraf. 543 p. (In Russ.)

Simonov N.S. 2015. Defense industry of the USSR: the rate of economic growth, structure, organization of production, management. Moscow: Russian Foundation for education and Science. 504 p. (In Russ.)

Stepanov M.G. 2009. Political repressions in the USSR during the Stalinist dictatorship (1928–1953): a view of Soviet and post-Soviet historiography. Abakan: Publishing house GOU DPO "HIPK ABOUT ROSA". 238 p. (In Russ.)

Topchy I. A. 2018. The Process of military construction on the Korean Peninsula. Vol.1. Irkutsk: Forward. 352 p. (In Russ.)

Fil'tser D. 2011. Soviet workers and late Stalinism: the working class and the restoration of the Stalinist system after the Second World War: Monograph. Moscow: Fond "Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina". 359 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Воронцов Владислав Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук,
Иркутский государственный университет путей сообщения,
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
e-mail: woronzow@mail.ru
Суханова Мария Сергеевна,
соискатель, специалист по УМР 1 категории,
Санкт-Петербургский государственный экономический

Information about the authors

Vladislav N. Vorontsov,
Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities,
Irkutsk State Transport University,
15 Chernyshevsky Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,
e-mail: woronzow@mail.ru

Maria S. Sukhanova,
PhD candidate,
Saint Petersburg State Economic University,

университет,
Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21,
e-mail: kazanskaya.masha@mail.ru

21 Sadovaya Str., Saint Petersburg 191023, Russian Federation,
e-mail: kazanskaya.masha@mail.ru

Критерии авторства

В.Н. Воронцов и М.С. Суханова выполнили научно-исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

V.N. Vorontsov and M.S. Sukhanova performed research work, on the basis of the results conducted the synthesis, prepared the manuscript for publication, own the copyright on the article and solely responsible for its originality.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.